

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра истории и теории литературы

Безвременье как сюжет

Тверь
2017

УДК 821.161.6.09(082)
ББК Ш5(2+411.2)-34
Б 39

Б 39 Безвременье как сюжет: Статьи и материалы

/ Ред. — сост. С.А. Васильева, А.Ю. Сорочан. —
Тверь: Издательство М. Батасовой, 2017. — 340 с.
(Время как сюжет; Вып. 6).

В издание включены статьи и сообщения, посвященные анализу сюжетного потенциала времени в литературе и искусстве. В центре внимания участников проекта — различные модели «безвременья», художественные формы воплощения «нелинейного времени».

ISBN 978-5-9909267-5-2

© Авторы статей, 2017
© Издательство М. Ю. Батасовой, 2017

А.Ю. СОРОЧАН

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ: «КЛАССИЧЕСКИЕ» И
«МОДЕРНИСТСКИЕ» КОНЦЕПЦИИ**

В статье рассматриваются различные модели осмысления «безвременья», связанные с современной естественнонаучной и гуманитарной картиной мира.

Ключевые слова: время, репрезентация, теория относительности, К. Уилсон, Л. Больцманн, А. Эйнштейн.

Исследование сюжетного потенциала временных категорий неминуемо приводит нас к проблеме относительности времени и вневременного существования.

Основная проблема, которой посвящен этот сборник, — исследование художественных стратегий одной из составляющих категории времени в литературе — сюжетного потенциала «безвременья». Это позволит нам не только изучить состав и структуру времени в его мельчайших составных элементах, но и определить возможности репрезентации «ускользающего времени». В предшествующих сборниках серии¹ рассматривались «вторичные проявления» (фиксации представлений об истории), формы «спасения достоверности», модели конструирования будущего и сегментации времени. Проблема репрезентации времени и сюжетного потенциала временных категорий остается наиболее важной для организаторов проекта. Категория «безвременье» оказывается в данном случае связана с представлениями о «мгновении» и «вечности», «прошлом» и «будущем». Выход за пределы линейных и циклических моделей позволяет рассмотреть значимые аспекты «новых» временных категорий: альтернативная реальность, время стазиса, нелинейное время, относительное время и т.д. В философских работах Стивена Хокинга, Колина Уилсона, Джона Гранта эти представления развернуты; им уделяют

¹ Прошлое как сюжет. Тверь: ТвГУ, 2012; Настоящее как сюжет. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2013; Будущее как сюжет. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2014; Вечность как сюжет. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2015; Мгновение как сюжет. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2016.

стихотворении Фофанова «Прошедшее Я» герой говорит: «я не тот, как был когда-то, / и прежний “я” следит, как тень» (1900; С. 205).

Таким образом, в лирике К.М. Фофанова, наряду с традиционными временными категориями вчера — сегодня — завтра, функционирует еще одна — безвременье. Это и состояние социума, и внутренние ощущения лирического героя. Коллизии романтического двоемирия, являющиеся основой фофановского поэтического мира, приводят к разрушению цельности личности. Появление образа двойника указывает на особую напряженность внутреннего конфликта и неразрешимость внутреннего разлада в душе лирического героя.

Необходимо также отметить, что категория мгновение в лирике К.М. Фофанова проходит эволюцию: от романтического созерцания к экзистенциальному кризису. В свою очередь, категория безвременье в фофановском поэтическом мире статична, как в начале творческого пути, так и в последних произведениях. Безвременье всегда было чуждым, враждебным поэту.

The article analyzes the characteristics of the representation of the timelessness in the lyrics of K.M. Fofanov.

Keywords: *the category of time, timelessness, eternity, K.M. Fofanov, impressionism.*

Об авторе

САНАЕВА Валерия Валерьевна, студентка 1 курса магистратуры филологического факультета ТвГУ, направление «Отечественная филология».

Д.С. ЛУКИН

ПРОБЛЕМА БЕЗВРЕМЕНЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

В статье методом проблемного анализа произведений Леонида Андреева рассматриваются особенности соотношения времени и исторического безвременья в его творчестве.

Ключевые слова: *безвременье, время, война, хронотоп, Л. Андреев.*

Во многих произведениях Леонида Андреева, особенно в тех из них, в которых писатель преодолевает реалистическую традицию русской литературы, предпочитая изображению реалий действительности широкие философские обобщения, часто оказываются незначительными внешние факты — место действия как точка пространства, время как факт фиксации истории, бытовые подробности. Современный исследователь творчества Андреева Е. А. Михеичева называет такие его произведения «рассказами аллегорического толка»¹, отмечая, что в них «через хронотопическую составляющую раскрывается многозначность мира»².

Стремление Андреева уйти от привычных, четко детерминированных характеристик повседневной человеческой жизни с целью осмысления её сущностных основ впервые наиболее ярко выразилось уже в раннем фантастическом рассказе «Стена» (1901). Пространство рассказа — сливающиеся воедино земля, на которой ходят, танцуют и ползают прокаженные, и небо, к которому они обращают свой взор, но в котором ничего не могут разглядеть. И от земли до самого неба, словно разрезая его, так, что не видно её гребня, стоит стена, которую безымянные герои то вместе, то поодиночке тщетно пытаются преодолеть. Время рассказа условно — бесконечная «усталая, зады-

¹ Михеичева Е.А. Леонид Андреев в контексте культуры XX века. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 99.

² Там же.

хающаяся и угрюмая»¹ ночь. Никаких других временных указаний, не только на календарные даты, но и на год, век, эпоху в рассказе нет. Безымянный, от чьего лица ведется повествование, говорит: «У нас не было времени, и не было ни вчера, ни сегодня, ни завтра. Ночь никогда не уходила» (1, 330). Таким образом Андреев обнажает и заостряет борьбу человека со «стеной», символизирующей, по словам самого писателя, «всё то, что стоит на пути к новой, совершенной и счастливой жизни. Это, как в России и почти везде на Западе, политический и социальный гнет; это — несовершенство человеческой природы с её болезнями, животными инстинктами, злобою, жадностью и пр.; это — вопросы о смысле бытия, о Боге, о жизни и смерти — “проклятые вопросы”»². У Андреева это метафизическая вечная борьба вне времени, без времени и пространства.

В таком же безвременье, вне истории, происходит действие большинства модернистских пьес Леонида Андреева («Жизнь человека», «Черные маски», «Царь Голод», «Собачий вальс», «Реквием»). Фиксация исторического времени словно мешает воплощению авторских вневременных идей, исследованию вечных вопросов бытия, и писатель отказывается от неё. Душа и разум человека, роковые силы, не имеющие физического воплощения, но неумолимо влияющие на человеческую жизнь, — то, к чему обращен взгляд Андреева, — существуют вне привычной системы координат времени-пространства.

Идея вечного возвращения, не линейности, а цикличности исторического времени, разрабатываемая философами с античных времен и привлекавшая Андреева в трудах Ницше, к которым он проявлял большой интерес с юных лет, воплощена писателем с помощью глагольной категории времени в рассказе «Так было» (1905). Жители одной

¹ Андреев Л. Н. Стена // Андреев Л. Н. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Рассказы и повести 1898-1903. М.: Книжный Клуб Книговек, 2012. С. 330. Далее цитируется по этому изданию с указанием тома и страниц в тексте.

² Цит. по: Кен Л. Н., Рогов Л. Э. Жизнь Леонида Андреева, рассказанная им самим и его современниками. СПб.: ООО «КОСТА», 2010. С. 109.

неизвестной страны свергают и казнят своего короля — Двадцатого, упоенно радуясь призраку обретенной после смерти тирана свободы. Но безумие эйфории длится недолго, и уже вскоре после казни в толпе произносится: «Король умер, да здравствует король! Да здравствует Двадцать первый!» (2, 142). Однако главный герой рассказа не Двадцатый, не Двадцать первый, не толпа, а свидетель смены монархов и поколений — маятник огромных старых часов на черной башне, рефреном провозвещающий своим качанием: «Так было — так будет. Так было — так будет» (2, 117). Всё уже было и повторится вновь. История — вечное повторение.

Примечательно, что Андреев использует формы прошедшего и будущего времени глагола. Настоящее в рассказе лишено значения для вечности как мгновенное, преходящее. Это характерно и для творческой позиции писателя в целом. Андреев жил на рубеже веков, в эпоху безвременья, когда прошлое уже завершилось, а будущее еще не наступило, когда люди, по словам Александра Блока, «утратили понемногу, идя путями томления, сначала Бога, потом мир, наконец — самих себя»¹. Во многом это определило трагический взгляд Андреева на мир и человека в нем.

Однако это не значит, что действие всех произведений Леонида Андреева происходит в «нигде и никогда» или «всегда и всюду». Чаще в его текстах хронотоп все-таки более или менее четко обозначен. В ранних рассказах это, как правило, Орёл или какой-нибудь другой небольшой провинциальный городок конца XIX века, в более поздних — это часто современные Москва и Петербург, в рассказе «Ночной разговор» (1915) и пьесе «Король, закон и свобода» (1914) — Бельгия времен Первой мировой войны. Некоторые произведения Андреева написаны им непосредственно под впечатлением происходящих здесь и сейчас событий. Таковы, например, его произведения о войне.

¹ Блок А. А. Безвременье // Блок А. А. О литературе / Вступ. статья Д. Максимова; Сост. и коммент. Т. Бедняковой. М.: Худож. лит., 1989. С. 34.

В начале Русско-японской войны Андреев в письме Л.Н. Толстому признается: «Я первый раз в жизни сознательно переживаю войну, и то, что я увидел, так отвратительно и так страшно, что не находится слов это выразить»¹. В это же время у него возникает замысел рассказа «Война», который под названием «Красный смех» будет написан только к концу 1904 года и станет «гневным антивоенным протестом»², «мучительно найденным ответом на вызов времени»³.

Однако эта конкретная война 1904–1905 гг. становится для Андреева лишь поводом, опорной точкой для выражения своих пацифистских взглядов и создания inferнальной картины войны как «безумия и ужаса» (2, 37), в которых люди стреляют в друг друга, «чтобы убить — просто-напросто с этой целью»⁴. В рассказе нет ни имен собственных, ни указаний на конкретные места и даты военных событий. Из ниоткуда в никуда прибывает поезд Красного Креста, подорвавшийся на mine, вся земля устелена телами раненых и убитых, любая война — ад на земле, где и в какое время она бы ни происходила. Однако «Андреев не разрушает время как объективную категорию. Время существует как система событий, происшествий, смены дня и ночи»⁵, многочасовых передвижений и сражений, только происходят они словно в безвременье. Символически в этом отношении эпизод, в котором родственники одного сошедшего с ума офицера, который не может вынести даже минутной тишины, увешивают его комнату «громко тикающими часами, бьющими почти непрерывно в разное время» (2, 85). Противопоставляя в

«Красном смехе» «дурную бесконечность»¹ ужасов войны редким мгновениям спокойствия в ходе неё², Андреев заканчивает рассказ сценой апокалипсиса. Безвременье войны становится концом времён.

Герой повести «Иго войны» (1916) Илья Петрович Дементьев четко фиксирует даты в своем дневнике, который он ведет с 15 августа 1914 по 30 сентября 1915 года, описывая в нем события своей жизни и делаясь переживаниями по поводу происходящего. Однако привычный ход времени нарушен. Прошлое, довоенное время утеряно. Герой тоскует и льет по нему слёзы. Настоящего нет — оно так ужасно, что в какой-то момент Дементьев решает совершить самоубийство. Однако Андреев не дает своему герою осуществить задуманное. Прозрение или озарение, осознание себя частью собственного народа заставляют Дементьева смириться с фактом войны и включиться в новую изменившуюся жизнь тыла, которой он так долго и упорно бежал. Правда, жизнь эта становится тяжелым существованием и трудом «в кредит» будущему, которого сам Дементьев увидеть даже и не рассчитывает: «Вижу страдание всеобщее, вижу руки протянутые и знаю: когда прикоснутся они друг к другу, мать Земля к Сыну своему, то наступит великое разрешение... но мне его не видать. <...> только об одном молю судьбу свою: чтобы не была напрасной моя смерть и страдания, которые принимаю покорно и со смирением. Но не могу совсем успокоиться в этой безнадежности: горит у меня сердце <...> И все плачу, все плачу, все плачу» (6, 97–98).

В будущее устремлены взгляды и чаяния главных героев и двух других художественных произведений Леонида Андреева о Первой мировой войне — рассказа «Ночной разговор» и пьесы «Король, закон и свобода». Для них, как

¹ Терёхина В.Н. Экспрессионизм в русской литературе первой трети XX века: Генезис. Историко-культурный контекст. Поэтика. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. С. 64.

² См. подробнее: Лукин Д. С. Мгновенное и вечное в концепции жизни Леонида Андреева (на материале ранней прозы писателя) / Д. С. Лукин // Мгновение как сюжет: Статьи и материалы / Ред.-сост. С. А. Васильева, А. Ю. Сорочан. Тверь: Издательство М. Батасовой, 2017. С. 254–255.

¹ Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями. В 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1978. С. 409.

² Келдыш В.А. Русский реализм начала XX века. М.: Наука, 1975. С. 234.

³ Скорород Н.С. Леонид Андреев. М.: Молодая гвардия, 2013. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1431). С. 158.

⁴ Цит. по: Кен Л. Н., Рогов Л. Э. Жизнь Леонида Андреева, рассказанная им самим и его современниками. С. 282.

⁵ Вологина О. В. Творчество Леонида Андреева в европейском литературном процессе XX века. Орёл: Издатель Александр Воробьев, 2008. С. 56.

и для Дементьева, война, остановив течение привычной жизни, стала границей между прошлым, оставшимся лишь в воспоминаниях, и надеждами на будущее, на то, что будут «новый мир, новая жизнь» (5, 409). Настоящее, война, — это промежуток между прошлым и будущим, период инобытия, ожидания, когда оно закончится. И задача, которая стоит перед героями этих произведений, — пусть даже ценой собственной жизни приблизить тот момент, когда войне, безвременью будет положен конец, время восстановит свой ход и настанет будущее.

The article provides the problematic analysis of L. Andreev's texts and offers the review of interrelation of time and historical timelessness in his oeuvre.

Keywords: time, timelessness, war, chronotop, L. Andreev.

Об авторе

ЛУКИН Денис Сергеевич — аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета.

А.М. БОЙНИКОВ

СИМВОЛИКА БЕЗВРЕМЬЯ В ЛИРИКЕ А.А. КОРИНФСКОГО

В статье анализируются особенности символического воплощения категории «безвременье» в лирике А.А. Коринфского (1867–1937), известного русского поэта рубежа XIX–XX вв. Обращается внимание на связь тематики и поэтики его стихотворений с философией В.С. Соловьёва.

Ключевые слова: время, безвременье, предсимволизм, символика, космизм, двоемирие, красота, А.А. Коринфский, В.С. Соловьёв.

1880–1890-е гг. в России называли по-разному: временем «глубокой реакции» и «спада революционной волны»¹, «измельчания общественных интересов» и «эпохой «безвременья»². Во-первых, обычно под безвременьем понимается тяжёлое время, пора невзгод, беда, несчастье, горе, неудача, эпоха общественной пассивности и застоя; оно отличается потерей народом духовно-нравственных ориентиров, бездейтельностью государственной власти, ослаблением культуры, экономики и производства. В данном случае речь идёт о конкретно-историческом или историко-мировоззренческом понимании безвременья, когда, как полагал Н.А. Бердяев, «произошёл кризис мирозерцания, обращённого исключительно к посюстороннему, к земной жизни, и раскрылся иной, потусторонний, духовный мир»³.

¹ Бялый Г.А. Поэты 1880–1890-х годов // Поэты 1880–1890-х годов. Л.: Советский писатель: Ленинградское отделение, 1972. С. 5.

² Кулешов В.И. История русской литературы XIX века. [Электронный ресурс]. [М.], 1982. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook049/01/part-023.htm>. Дата обращения: 26.09.2017. Загл. с экрана.

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS 1955 г. М.: Наука, 1990. С. 90.